

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ

Е.Л. Сушко

ИДЕИ И МОТИВЫ ТРАГЕДИИ О. УАЙЛЬДА «ГЕРЦОГИНЯ ПАДУАНСКАЯ» В ОРИГИНАЛЬНОМ ТВОРЧЕСТВЕ В.Я. БРЮСОВА

Аннотация. Трагедия Оскара Уайльда «Герцогиня Падуанская» и ее перевод на русский язык, выполненный выдающимся поэтом Серебряного века В.Я. Брюсовым, интересны для изучения не только в литературоведческом, но и в культурологическом аспекте. Эта трагедия отражает уайльдовскую увлеченность культурой и литературой итальянского Возрождения. Увлеченность культурой итальянского Ренессанса и творчеством великого флорентийца Данте Алигьери была характерна также для В.Я. Брюсова. В статье на материале брюсовского перевода трагедии Уайльда «Герцогиня Падуанская» рассматриваются идеи, мотивы и образы, характерные для творчества О. Уайльда и оказавшие влияние на поэзию В. Брюсова. Мотивно-образный анализ позволяет выявить важные для трагедии идеологемы, особенно в плане цветовой образности и символики. Проанализировав влияние образности и символики «Герцогини Падуанской» на поэзию В.Я. Брюсова, можно прийти к выводу о важности эстетики О. Уайльда для творчества русских старших символистов. Для поэзии старших символистов очень важна также эстетика и религиозная философия итальянского Возрождения. И в поэзии старших символистов, и в драматургии О. Уайльда присутствуют дантовские мотивы и образы.

Ключевые слова: Серебряный век, литературный перевод, итальянское Возрождение, английский модернизм, русская литература, Валерий Брюсов, цветовая символика трагедии, Николай Гумилев, Оскар Уайльд, Теофиль Готье.

Abstract. Oscar Wilde's tragedy 'The Duchess of Padua' and its Russian translation made by a distinguished poet of the Silver Age Valery Bryusov are interesting from the point of view of not only literary but also cultural research. The tragedy reflects Wilde's passion for Italian Renaissance culture and literature. The same passion for Italian Renaissance culture and creative work of a famous Florentine Dante Alighieri were typical for Valery Bryusov, too. In this article based on the example of Bryusov's translation of Wilde's tragedy 'The Duchess of Padua' Sushko analyzes ideas, motives and images that were typical for Oscar Wilde's writing and had an influence on Valery Bryusov's poetry. Analysis of motives and images allows to define important ideologemes important for the tragedy, especially in terms of color images and symbolism. Having analyzed the influence of images and symbols of 'The Duchess of Padua' on Valery Bryusov's poetry, the author concludes that Oscar Wilde's aesthetics played an important role in creative writing of Russian senior generation of symbolists. Italian Renaissance aesthetics and religious philosophy were also very important for the senior generation of symbolists. Both the poetry of the senior generation of symbolists and Oscar Wilde's plays had Dante's motives and images.

Key words: Silver Age, literary translation, Italian Renaissance, English modernism, Russian literature, Valery Bryusov, color symbolism of tragedies, Nikolay Gumilev, Oscar Wilde, Theophile Gautier.

Пьеса Оскара Уайльда «Герцогиня Падуанская» была опубликована в Нью-Йорке в 1883 г. Уайльд предназначал главную роль пылкой, страстной и противоречивой герцогини Беатриче Падуанской американской актрисе Мэри Андерсон. Однако Мэри Андерсон отказалась играть в этой пьесе. В начале 1890-х гг. трагедию поставили в Нью-Йорке, однако «Герцогиня Падуанская» не имела такого успеха, как другие пьесы Уайльда, искрометные, легкие

и остроумные. В декабре 1904 г. «Герцогиню Падуанскую» сыграли в Гамбурге в немецком переводе Макса Майерфельда.

Перевод Валерия Брюсова был опубликован в «Полном собрании сочинений Оскара Уайльда», под ред. К. Чуковского (т. 4, Спб., 1912). Сюжет трагедии – псевдоисторичен, но в репликах персонажей присутствуют реальные исторические лица.

Почему же В.Я. Брюсов выбрал для перевода именно «Герцогиню Падуанскую»? Выбор этого тек-

ста для перевода объясняется трагическим и противоречивым образом главной героини, герцогини Беатриче, перед которым меркнут образы героев-мужчин. Подобные женские образы присутствуют и в лирике самого В.Я. Брюсова. О такой, полной страстей и противоречий, героине В.Я. Брюсов писал в стихотворении «Женщине»: «Ты – женщина, ты – книга между книг, / Ты – свернутый, запечатленный свиток; / В его строках и дум, и слов избыток, / В его листах безумен каждый миг. / Ты – женщина, ты – ведьмовский напиток! / Он жжет огнем, едва в уста проник, / Но пьющий пламя подавляет крик / И словословит бешено средь пыток» [1, С. 59].

Герцогиня Беатриче в пьесе Уайльда, блестяще переведенной Брюсовым, умирает от яда, который сама для себя и приготовила. Беатриче описывает этот яд следующим образом: «Так это яд. Не странно ль: в этой чаше / Таится ключ всей мудрости земной. / Он пахнет маком. Помню хорошо / Когда жила в Сицилии я, в детстве, / Я часто красный мак рвала в полях, / Плела венки, а мой суровый дядя, / Джованни из Неаполя, смеялся» [5].

Запах мака, цветка забвения, ассоциировал с творчеством Уайльда и К.Д. Бальмонт, упоминавший в своем докладе о творчестве Уайльда о красном цвете маков, напоенных кровью узника Редингской тюрьмы, и о чарах маков, несущих забвенье. В переведенной Брюсовым трагедии Уайльда аромат маков ассоциируется с гибелью. Герцогиня Падуанская убивает себя с помощью яда, а ее возлюбленный, Гвидо, закалывается кинжалом.

Образ маков, высящихся до неба, присутствует в стихотворении Брюсова «Гнутя высокие лотосы»:

*«Гнутя высокие лотосы,
До неба высятся маки,
И воскрешенные образы
Медленно бродят во мраке.*

*Ночь, где Адамовы головы
Машут крылами вампира, -
Где от полета тяжелого
Зыблется зеркало мира!*

*Стонешь и бьешься в усилли
Грез разорвать вереницы,
Ширятся черные лилии
Куполом бледной гробницы» [1, С. 115].*

Беатриче Падуанская – противоречивый, сложный и страстный персонаж. В начале трагедии она – ангел милосердия: Беатриче помогает падуанским беднякам, укоряет в жестокосердии своего мужа-герцога. Но встреча с Гвидо меняет Беатриче: она убивает старика-мужа, чтобы быть вместе с возлю-

бленным, а потом, когда Гвидо в ужасе отшатывается от нее, обвиняет Гвидо в убийстве герцога. Когда же герцогиня вновь убеждается в любви Гвидо, она приходит к нему в тюрьму, чтобы помочь возлюбленному бежать. Для себя же прекрасная Беатриче приготовила яд.

Имя главной героини вызывает ассоциации с дантовской Беатриче, прекрасной и добродетельной, небесной хранительницей оставшегося на земле Данте. Но если благодаря любви Беатриче Портинари перед Данте открылся рай, то любовь Беатриче Падуанской приводит ее возлюбленного Гвидо к самоубийству. Любовь Беатриче Падуанской в пьесе подобна тем макам забвения, той чаше с ядом, которую приготовила для себя героиня. Беатриче приговаривает себя к смерти, в наказание за убийство мужа: «Я грех свершила – и за это смерть» [5].

Очень важна цветовая символика трагедии, представленная, как это часто бывает в произведениях Уайльда, в костюмах персонажей и в декоре помещений. Например, граф Моранцоне появляется в лиловом плаще, на котором вышит серебряный сокол. Герцогиня Падуанская в сцене суда над Гвидо Ферранти одета в траурное черное платье, как будто носит траур по ушедшей любви. Большой собор Падуи построен из черного и белого мрамора, в романском стиле. Рядом с собором – старинный фонтан из зеленоватой бронзы. Сочетание белого (незапятнанная добродетель и чистота), черного (смерть) и зеленого (жизнь) – это триада небесных и земных ценностей, сопровождающая человека.

Лиловый (сиреневый, фиолетовый, фиалковый) цвет, символизирующий духовность и раскаяние, переход от мужского начала к женскому, от жизни – к смерти, играл важную роль и в поэзии В.Я. Брюсова. Так, у Брюсова в стихотворении «Творчество» дана символика фиолетового цвета: «Фиолетовые руки / На эмалевой стене / Полусонно чертят звуки / В звонко-звучной тишине...» [1, С. 7].

У Брюсова лиловый (и близкие к нему цвета – фиолетовый, фиалковый, сиреневый) связаны с духовностью, мудростью и самоуглублением. Учитывая интерес Брюсова к различным религиям и культурам, в том числе – и к другим христианским конфессиям, следует указать, что в католицизме из четырех недель католического Адвента три связаны с фиолетовым цветом и отмечены фиолетовым как знак раздумий о страданиях Спасителя и одна – розовым как символ радости перед грядущим приходом Христа.

Символика фиолетового цвета основана на соединении красного, символизирующего страсть, огонь и землю, и синего, символизирующего интеллект, воду или небо. В литургии фиолетовый символизирует покаяние и искупление. Фиолетовый – церковный свет, связанный с предрождественским временем.

Граф Моранцоне появляется в лиловом плаще как вестник голоса предков, голоса крови, необходимости мести и открывает Гвидо Ферранти правду о его рождении и отце. Лиловый плащ графа Моранцоне с вышитым на нем серебряным соколом играет важную, знаковую роль в трагедии.

Интерьер герцогского дворца также очень значим в символическом отношении. Галерея из красного мрамора в герцогском дворце символизирует власть и кровь, кровавую власть. Дворец убран коврами, на которых вышиты сцены переодевания Венеры (Афродиты, богини любви). Подобно Афродите, главная героиня пьесы, герцогиня Беатриче Падуанская, предстает в тексте трагедии в самых разных ликах: сначала – милосердной и добродетельной, ангелом для бедняков, потом неистово влюбленной женщиной, затем – ревнивицей, способной ради своей страсти на убийство, и в финале пьесы – полной раскаяния в содеянном. Заканчивается трагедия двойным самоубийством: Беатриче выпивает яд, а ее любовник, Гвидо Ферранти, направляет себе в грудь кинжал. Все это – лики любви, облики Венеры (Афродиты).

На суде над Гвидо Ферранти герцогиня одета в черное (цвет смерти), но длинный шлейф ее платья, вышитый цветами, несут два пажа в лиловом. Лиловый цвет – знак будущего раскаяния герцогини, ее желания спасти Гвидо от смерти, на которую она, из боли и ревности, пыталась его обречь.

Уайльдовская символика цветов очень близка к символистской, в частности – к Брюсовской. У Брюсова есть цикл стихотворений «Фиолетовый», где ярко и многогранно представлена символика этого цвета. В частности, в стихотворении «Над омутом» фиолетовый цвет ассоциируется с холодной водой глубокого омута, голубокой девой-призраком, русалкой, замкнувшей белые руки на шее лирического героя, и еще – с пророчащим бедствия ветром. Так, Брюсов пишет: «Холодна вода глубокая... / Но со дна голубокая / Дева-призрак поднялась. / Иль уже в воде глубоко я? / Иль русалка, засмеясь, / Белых рук сомкнула связь?» [1, С. 226].

В целом можно сказать, что В. Брюсов выбрал для перевода одну из самых символистских пьес Уайльда, где символично все – начиная от места действия трагедии и заканчивая цветовой символикой костюмов персонажей и интерьеров, на фоне которых разворачивается действие. Наконец, образ героини – страстной, противоречивой и неистовой – был очень близок В.Я. Брюсову, автору «Последних страниц из дневника женщины».

Что касается места действия трагедии Уайльда, то следует помнить, что Падуя расположена в исторической области Венеция и входила в Венецианскую республику. Герцогиня Беатриче уговаривает

своего возлюбленного Гвидо Ферранти бежать в Венецию. Венеция ассоциируется у героев трагедии со счастьем, свободой, безграничной любовью. Как известно, Венеция занимает исключительное место в поэзии Серебряного века: ей посвящено множество прекрасных стихотворений (А. Блок, Н. Гумилев, А. Ахматова) и даже пьес (М. Цветаева, пьесы о венецианском соблазнителе Казанове, «Приключение» и «Феникс»).

Любимый Н. Гумилевым Теофиль Готье посвятил прекрасной Венеции немало стихотворений («На лагунах» и другие). В гумилевском переводе стихотворения Теофиля Готье «На лагунах» появляется пленительный образ розово-белой адриатической Венеры: «В волненьи легкого размера / Лагун я вижу зеркала, / Где Адриатики Венера / Смеется розово-бела» [2, С. 51]. Розово-белый у Теофиля Готье – цвет Венеции, а для самого Гумилева Венеция – это город зыбкого стекла и колдовских зеркал («Крикнул. Его не слышали, / Он, оборвавшись, упал / В зыбкие, бледные дали / Венецианских зеркал» [1, Т.2, С. 140]).

В стихотворении Н.С. Гумилева, посвященном Венеции, присутствуют мотивы «водного зеркала», которые сочетаются с мотивами «колдовского огня», «горящих львиных очей» и «блеска от мозаики». Как указывает Е.Ю. Куликова, «верх принадлежит Божественным силам, а низ отдан дьявольским» [4, С. 108]. Исследовательница уточняет: «Зеркало лишь подчеркивает их взаимоотражение и двойничество, потому что в Венеции происходит игра отражений, не только на уровне горизонтали, но и по вертикали» [4, С. 108].

Брюсова, бесспорно, заинтересовал в пьесе Уайльда и ее итальянский историко-культурный фон. Конечно, герои трагедии в основном – вымышленные, но и в их словах присутствуют имена реальных исторических деятелей, сыгравших важную роль в судьбе Италии.

Оскар Уайльд посетил Италию в июне 1875 г. Его поразил зеркально отполированный цветной мрамор Флоренции (цветной мрамор в качестве значимой детали интерьера герцогского дворца появляется и в трагедии «Герцогиня Падуанская»). Уайльд посетил также Флоренцию, Милан, Венецию и Падуу. В Падуе писателя особенно поразили фрески Джотто в Капелле Скровеньи (XIII век). Эти фрески напомнили Уайльду о Данте Алигьери, который некоторое время жил в Падуе после своего изгнания из Флоренции. Отсюда и дантовское имя герцогини Падуанской – Беатриче. Падуя была навсегда связана для Уайльда с образом Данте Алигьери.

Фрески Джотто и поныне находятся в капелле Скровеньи, посвященной Благовещенью. Эта капелла была построена в 1300-1303 гг. на средства купца

Энрико Скровеньи, который постройкой капеллы хотел искупить грехи своего отца Реджинальдо, ростовщика. Этого ростовщика Данте в «Божественной комедии» поместил в ад. Поэтому дантовские ассоциации возникают у всех, кто посещает эту капеллу и знаком с текстом «Божественной комедии». Неизбежно возникли они и у Оскара Уайльда во время посещения Падуи. Создание трагедии «Герцогиня Падуанская» стало следствием посещения Падуи в июне 1847 г. Поэтому и главная героиня трагедии носит дантовское имя – Беатриче.

В трагедии Уайльда Беатриче Падуанская названа «лилией меж лилий», как и Беатриче в «Божественной комедии» Данте Алигьери. Лилия – это символ чистоты, покоя, царственности. В христианстве лилия – знак чистоты и невинности, цветок Девы Марии. Прямой стебель лилии – это символ божественного ума, ее поникшие листья символизируют скромность, аромат – божественность, а белый цвет – чистоту.

Лилия – символ Благовещенья и святых дев. Данте называл этот цветок лилией веры. Лилия, окруженная шипами, – это символ Непорочного Зачатия, душевной чистоты. Лилия – эмблема святых Антония Падуанского, Франциска Ассизского, Екатерины Сиенской, Клары, Доминика, Иосифа. В греко-римской мифологии воплощает собой чистоту.

Библиография:

1. Брюсов В.Я. Мучительный дар. М.: Комсомольская правда, Некс-Медиа, 2012. – 238 с.
2. Готье Т. Эмали и камеи. Перевод Н.С. Гумилева. М.: Радуга, 1989. – 368 с.
3. Гумилев Н.С. Полное собрание сочинений в десяти томах. Т. 2. М.: Воскресенье, 1998. – 344 с.
4. Куликова Е.Ю. «Дальние небеса» Николая Гумилева: поэзия, проза, переводы. Новосибирск: ИД «Свинья и сыновья», 2014. – 272 с.
5. Уайльд О. Герцогиня Падуанская (перевод В.Я. Брюсова). [Электронный ресурс]: [http://bryusov.lit-info.ru/bryusov/perevod/uajld-gercoginya-paduanskaya-5.htm]

References (transliterated):

1. Bryusov V.Ya. Muchitel'nyi dar. M.: Komsomol'skaya pravda, Neks-Media, 2012. – 238 s.
2. Got'e T. Emali i kamei. Perevod N.S. Gumileva. M.: Raduga, 1989. – 368 s.
3. Gumilev N.S. Polnoe sobranie sochinenii v desyati tomakh. T. 2. M.: Voskresen'e, 1998. – 344 s.
4. Kulikova E.Yu. «Dal'nie nebesa» Nikolaya Gumileva: poeziya, proza, perevody. Novosibirsk: ID «Svin'in i synov'ya», 2014. – 272 s.
5. Uail'd O. Gertsoginya Paduanskaya (perevod V.Ya. Bryusova). [Elektronnyi resurs]: [http://bryusov.lit-info.ru/bryusov/perevod/uajld-gercoginya-paduanskaya-5.htm]

Согласно греко-римской мифологии, лилия выросла из молока Геры и является эмблемой Геры (Юноны) и Дианы (Артемиды). В иудейской традиции лилия означает доверие Господу и является эмблемой колена Иуды. В шумеро-семитской традиции лилия – это символ плодородия и плодovitости.

В начале трагедии «лилия меж лилий», Беатриче Падуанская, чиста и добродетельна. Но страсть к Гвидо Ферранти делает ее способной на убийство, а затем и приводит к гибели. Белая лилия – Беатриче – становится кровавым цветком, красным маком. Символизм чистой белой лилии сменяется в трагедии символизмом алого мака, символа крови и забвения. Герцогиня восклицает: «Как я любила! Но из любви цветок кровавый вырос!» [5].

Италия сыграла важную роль в жизни и творчестве Брюсова, чем, во многом, вызван интерес русского поэта к итальянской теме в творчестве Уайльда. Италии, ее истории и культуре, посвящено стихотворение В.Я. Брюсова «Италия» («Страна, измученная страстью судьбы», 1902 г.). В этом стихотворении дается красочное, многогранное и емкое описание Италии.

Италия эпохи Возрождения занимала воображение и Брюсова, и Уайльда. В.Я. Брюсов был очень тонким стилизатором и мастерски реконструировал литературные стили былых эпох.